

Концепции восточной границы Польши во взглядах польских политических деятелей в начале XX в.

*Мирошниченко Л. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. проф. Снапковский В. Е., д-р ист. наук, проф.*

К 1918 г. в политических кругах Польши было выработано несколько моделей возможного территориального устройства польских границ в будущем. Первую модель выдвинул председатель ПНК Р. Дмовский. Он считал, что в вопросе восстановления границ Польши нужно стремиться к восстановлению границ в рамках бывшей Речи Посполитой на 1772 г., при этом допускались уступки в восточной границе [1, с. 116]. По мнению Р. Дмовского, если Польша сможет захватить все белорусские территории, то их будет невозможно эффективно удерживать и использовать. Присоединение большого количества земель с непольским населением могло привести к повторению внутривосточного кризиса, как это произошло в Речи Посполитой [2, с. 10]. К тому же захват больших территорий настроил бы против Польши Россию [3, с. 128]. При этом все территории, на которых большинство населения говорит на польском языке, должны были стать основой возрожденного польского государства. Р. Дмовский указывал, что на востоке к Польше должны перейти следующие губернии: Ковенская, Виленская, Гродненская, большая часть Минской и часть Волыни [4, с. 14–15].

Подобную модель границ выдвинул будущий министр иностранных дел Польши Л. Василевский, обозначивший восточную границу в соответствии с линией немецких окопов в 1916 г. К Польше должна была отходить часть Беларуси, которая, по мнению Л. Василевского, сохранила польский характер. Присоединение небольшой группы населения, не имевшей национальных амбиций, не могло ослабить новообразованное польское государство. Л. Василевский также считал, что белорусскому населению необходимо дать национальную автономию, которая обеспечивала свободное культурное развитие, не допуская зарождение освободительного движения [5, с. 30].

Еще один вариант территориального устройства Польши выдвигал министр иностранных дел Польши И. Падеревский, предлагавший создать так называемые Соединенные Штаты Польши. Федеративными единицами такого государства являлись созданные королевства Польское, Литовское, Полесское и Галицкое. Беларусь в таком случае была разделена между несколькими штатами: Галицией, Литвой и Польшей [1, с. 116]. Таким образом, план И. Падеревского предусматривал присоединение к Польше территорий с небольшим процентом польского населения.

Планы начальника Польского государства Ю. Пилсудского касательно будущих границ отличались. Он не считал, в отличие от Р. Дмовского, что Россия является возможным союзником Польши, и рассчитывал на ослабление

восточного соседа посредством максимального расширения польских границ в сторону России. Также в польское государство должны были войти и земли, населенные эстонцами и латышами. Таким образом должно было быть создано общее федеративное государство в составе Польши, Литвы, Беларуси и Украины, подобное Речи Посполитой в границах 1772 г. [6, с. 133]. Ю. Пилсудский был убежден, что доминирование только одной нации может привести к внутреннему кризису, а избежать этого могло федеративное устройство государства. Для Ю. Пилсудского создание федерации было средством обеспечения безопасности на востоке не только для Польши, но и для белорусских и украинских территорий, поскольку, по его мнению, Россия представляла угрозу для всех этих земель [7]. В этом отношении концепция Ю. Пилсудского была схожа с планами Р. Дмовского и Л. Василевского. Политики предлагали отодвинуть Россию как можно дальше на восток.

Концепции территориального оформления возродившейся Польши ее политические лидеры предлагали реализовать не только дипломатическими, но и военными методами. Польская внешнеполитическая стратегия не ограничивалась только этнической территорией прежнего Царства Польского, но и рядом других нескольких владений, особенно восточных земель. В дальнейшем большинство членов ПНК поддерживали именно концепцию Р. Дмовского, которая предусматривала присоединение к Польше земель преимущественно с польским населением.

Литература

1. Ладысеў, У. Ф. Паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–19139) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгadzін. – Мн. : БДУ, 2003. – 307 с.
2. Снапоўскі, У. Е. Беларуска-польскія адносіны (1918–1989): даследаванні, дакументы, ілюстрацыі і карты / У. Е. Снапоўскі. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2013. – 234 с.
3. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991) : зб. дак. і матэрыялаў. У 4 т. Т. 1. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.]; рэдкал.: С. М. Мартынаў [і інш.]. – Мн. : Юніпак, 2008. – XLII, 539 с.
4. Снапоўскі, У. Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. / У. Е. Снапоўскі. – Мінск : БДУ, 2017. – 287 с. : іл.
5. Гамулка, К. Паміж Польшчай і Расіяй: Беларусь у канцэпцыях польскіх палітычных фарміраванняў (1918–1922) / К. Гамулка. – Вільня : Палітычная сфера, 2008. – 256 с.
6. Барынкин, А. В. Независимость Польши и вопрос формирования ее восточных границ в контексте советской внешней политики рубежа 1918–1919 гг. / А. В. Барынкин // Петербургский исторический журнал. – 2015. – №3 – С. 132–149.
7. Łysek, W. The federal idea in Poland in the interwar period: idealism or pragmatism? / W. Łysek, J. Czekalski // Politeja. – 2017. – №51/6. – P. 95–116.